VISIT…

LANZAROTE
Caliente.com

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Храм Иоанна Воина на Якиманке

Москва

№156

Через века

Спасенный из огня

Облик

Петровское барокко

Окрестности

Шмелевская окраина

Рекомендуемая розничная цена: 110 руб.
Розничная цена: 19,95 грн, 23 900 бел. руб., 390 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Война за испанское наследство 3

Рождение шедевра

«Стрелецкая церковь Иоанна Войственника» 4

Через века

Хранитель московских святынь 6

Святыни

Якиманская сокровищница 12

Облик

В диалоге с Европой 14

Окрестности

Старая Калужская дорога 20

Судьбы

«Святой Иоанн Воинственник» 24

«Справедливо грядет на нас суд Божий» 26

Современная жизнь

Внезапная тишина 30

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 3: (все) © AKG/Vostock Photo; 4: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 5: (верх, лев.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (верх, прав.) © lana1501/Фотобанк Лори, (низ) © Fine art/DailyPicture; 6: (лев.) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (прав.) © Илюхина Наталья/Фотобанк Лори; 7: (лев.) © Fine art/DailyPicture, (прав.) © AKG/Vostock Photo; 8: (верх, лев.) © lana1501/Фотобанк Лори, (низ) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 8/9: (верх, на развороте) © Юрий Кобзев / Фотобанк Лори; 9: (верх, прав.): © Fine art/DailyPicture, (центр, все) Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 10: (верх, лев и низ) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (верх, прав.) © Иван Шагин / РИА Новости; 11: (верх) © Денис Ларкин / Фотобанк Лори, (низ) © Fine art/DailyPicture; 12/13: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини; 14: (верх) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (низ) © Илюхина Наталья/Фотобанк Лори; 15/18: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 19: © В.В. Иванов; 20/23: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 24: (низ) © lana1501 / Фотобанк Лори; 24/25: (на развороте) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 25: (центр, лев.) © AKG/Vostock Photo, (низ) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 26: (верх и центр) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 26/27: (низ, на развороте) © Ярослав Каминский/Фотобанк Лори; 27: (прав.) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 28: (верх) © Дмитрий Неумоин / Фотобанк Лори, (низ, лев.) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (низ, прав.) © РИА Новости; 29: (верх, лев.) © Юрий Кобзев / Фотобанк Лори, (верх, прав. и низ) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 30: © Алексей Бойцов / РИА Новости; 31: (верх) © В. В. Иванов, (низ, все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

**«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»**
Выпуск № 156, 2015
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Светлана Юхина

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Казахстан, г. Алматы, ул. Зенкова, 22 (уг. ул. Гоголя), 7 этаж
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 110 руб.
Розничная цена: 19,95 грн, 23 900 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2015

Текст: Роман Цирулев

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 22.09.2015

Война за испанское наследство

Постройка церкви Иоанна Воина связана с ключевой победой в Северной войне, которая, в свою очередь, стала во многом ключевой в истории России.

События эпохи

1700 Начало Северной войны между Швецией и коалицией других государств, включая Россию
1700 Смерть короля Испании Карла II
1700 Упразднение патриаршества Петром I после смерти патриарха Адриана
1701 Начало войны за испанское наследство
1703 Основание Санкт-Петербурга
1704 После поражений при Шелленберге и Гохштеде Максимилиан II Эмануэль вынужден был оставить Баварию
1708 Полтавская битва
1709 Начало строительства церкви Иоанна Воина
1711 Освящение придела Гурия, Самона и Авива
1714 Раштаттский мир и окончание войны за испанское наследство
1714 Смерть английской королевы Анны
1717 Освящение церкви Иоанна Воина
1720 Учреждение Святейшего Синода

В центральной Европе в начале XVIII века бушевала война за испанское наследство, в которую было вовлечено сразу множество государств. Для баварского курфюрста Максимилиана II она складывалась поначалу еще драматичнее, чем для Петра I Северная война: он не только потерпел поражение, но и потерял свою страну, вернуть которую смог лишь восемь лет спустя.

▲ *Максимилиан II Эмануэль Баварский на портрете кисти Ж. Вивьена.*

Курфюрст Максимилиан II Эмануэль из древнего рода Виттельсбахов взошел на престол как раз тогда, когда эта династия достигла расцвета славы: Бавария становилась все богаче, а ее столица Мюнхен — все более блестящим городом. Отец Максимилиана Фердинанд-Мария женился на внучке Генриха Наваррского Генриетте Аделаиде Савойской, она привнесла в заальпийский Мюнхен итальянскую утонченность и моду на изящные искусства. В честь рождения долгожданного сына курфюрстина Баварии велела построить величественную церковь Театинеркирхе, которая ныне считается одним из лучших образцов итальянского барокко за пределами Италии.

В юности Максимилиан принимал участие в многочисленных войнах с турками, угрожавшим всей Европе, а к концу XVII века, когда пресеклась линия испанских Габсбургов, оказался участником войны за испанское наследство, поскольку его первая супруга имела по матери права на него. Несмотря на союз с могущественным Людовиком XIV, Максимилиан потерпел сокрушительное поражение от австрийцев, сделавших Баварию своей провинцией, и бежал. В изгнании он провел десять лет и смог восстановить свою власть лишь в 1714 году, после окончательной победы французов. Победа была ознаменована мирным договором, заключенным в городке Раштатт неподалеку от Баварии, а родственники французских Бурбонов царствуют в Испании до сих пор. Потомкам Максимилиана было суждено править Баварией еще два столетия, а вернулся он в родной Мюнхен именно тогда, когда в далекой Москве достроили новую Иоанновоиновскую церковь.

▲ *Дворец в Раштатте — городке недалеко от Баден-Бадена, где было подписано соглашение об окончании войны за испанское наследство.*

Стрелецкая церковь Иоанна Войственника

Иконостас храма Иоанна Воина.

Несмотря на то, что Замоскворечье — относительно «молодая» часть старой Москвы, улица Якиманка существовала уже в XV веке, хотя была скорее не улицей, а загородным шоссе, ведущим в Калугу и окруженным редкими домами и огородами. Название «Якиманка» происходит от церкви Свв. Иоакима и Анны и возникло лишь в XVII веке, когда на берегу Москвы-реки появилась первая церковь Святого Иоанна Воина.

Нынешняя Большая Якиманка относится к тем нескольким московским радиальным улицам, которые явно шире «естественного», дореволюционного размера, то есть в современном виде они сформировались уже в советские годы. Однако Якиманка, в отличие от Тверской, была не просто расширена, ей придали другое «русло», поэтому сейчас еще сложнее представить, какой была эта улица раньше. Широкий проезд с Большого Каменного моста через Большую Полянку и далее на Якиманку — результат масштабной перестройки 1970-х годов. Историческая же Якиманка шла не от моста, а от поймы Москвы-реки, что, впрочем, не мешало ей и до реконструкции быть началом важной дороги на юго-запад. Собственно, от набережной она идет и сейчас — мало кто замечает, что узкий переулок, как будто отходящий от нее незадолго до пересечения с Большой Полянкой, — это и есть Якиманка, а дальше широкая улица называется Якиманским проездом.

В старину, когда не было Водоотводного канала, правый берег Москвы-реки представлял собой пойму, которую часто затопляло, поэтому набережной как таковой не было и у берега ничего не строили. Тем не менее первая церковь Иоанна Воина, упоминаемая уже в 1625 году, стояла гораздо ближе к реке, в глубине улицы, а также дальше к югу — примерно на месте нынешнего Центрального дома художника. Храм назывался «церковью Иоанна Войственника что у Крымского двора на берегу» (старый топоним сохранился в названии Крымского моста) и служил приход-

Аверкиевы палаты Ивана Зарудного и Никольская церковь на Берсеневке на фоне Дома на набережной.

ской церковью стрелецкой слободы, устроенной здесь еще при Иване Грозном. Никаких подробностей о внешнем виде этого деревянного храма до нас не дошло, но известно, что, если большинству церквей в те времена угрожали пожары, бывшие настоящим бичом деревянных городов, то в этом случае опасность была прямо противоположной: церковь регулярно подтапливалась рекой, что, очевидно, плохо сказывалась на ее состоянии.

Митрополит Рязанский и Муромский Стефан (Яворский), освятивший храм.

Постоянные губительные разливы Москвы-реки побудили стрельцов перестроить храм в камне, что и было сделано уже в 1671 году. Однако и это не помогло — сначала храм оказался в запустении после высылки стрельцов из Москвы вследствие бунта, а в начале XVIII века оказался затоплен. Сохранилось недвусмысленное свидетельство очевидца, утверждавшего, что церковь была среди тех затопленных зданий, которые не пощадило наводнение 1709 года.

Тем не менее сурово наказав стрельцов, царь Петр I с большим вниманием отнесся к оставленной ими церкви. По легенде, во время того самого наводнения 1709 года, проезжая по берегу, он видел, как прихожане подплывают на лодке к церкви, стоящей прямо в воде. Узнав, что церковь была освящена в честь Иоанна Войственника (как тогда говорили), царь воскликнул: «Это наш патрон! Скажите священнику, что я бы желал видеть храм каменный и на возвышении у самой Большой улицы, дам вкладу и пришлю план». В разгаре была Северная война, недавно русские войска победили в ключевой Полтавской битве, и Петр мыслил «по-военному», воспринимая святых покровителей воинов как покровителей всей страны, да и себя самого.

Настоятель о. Алексей Федоров послушал царя, тем более что служить в затопленном храме все равно было нельзя, и быстро начал силами прихода готовить строительство каменной церкви. Когда через короткое время Петр снова приехал на это место, он обнаружил, что уже готовы кирпичи, и был так доволен скорым выполнением своего распоряжения, что на месте выписал на постройку церкви большую сумму в 300 рублей. На эти деньги можно было построить не просто каменную церковь, а настоящий шедевр в новейшем вкусе, что в итоге и произошло. Точных данных об архитекторах церкви нет, но искусствоведы видят в ней явные следы стиля Ивана Зарудного, одного из главных зодчих эпохи. Дополнительным аргументом в пользу этой версии можно считать личное участие царя, которому, конечно, ничего не стоило привлечь Зарудного к постройке храма, обратившего на себя особое внимание монарха.

Собор Димитрия Ростовского в Спасо-Яковлевском монастыре Ростова Великого. Вскоре после прославления святого Димитрия в его честь освятили северный придел храма Иоанна Воина.

Уже летом 1711 года стало возможным освятить придел свв. мучеников и исповедников Гурия, Самона и Авива в южной части храма, и, несмотря на продолжение строительных работ, в храме начались богослужения. К 1714 году здание было практически закончено, но освящение главного алтаря затянулось еще на некоторое время. 12 июня 1717 года Местоблюститель Патриаршего Престола, митрополит Рязанский и Муромский Стефан (Яворский) освятил храм во имя св. мученика Иоанна Воина на Якиманке, который теперь стоял не в глубине у реки, а близ линии улицы. Царь Петр к освящению прислал великолепные золотые сосуды.

Полтавская битва, 27 июня 1709 г. Художник Н. де Лармессин II. Таганрогский художественный музей. В честь победы в Полтавской битве был заново отстроен храм Иоанна Воина.

Хранитель святынь

«Благословление» Петра I как будто придало храму Иоанна Воина внутреннюю силу: он хорошел, развивался, переживал войны и революции — не без потерь, но почти не останавливая богослужебную жизнь, а в XX веке стал хранителем святынь и ценностей множества других московских храмов, закрытых советскими властями.

Колокольня храма Иоанна Воина.

Храм Иоанна Воина — выдающийся памятник петровского барокко, что можно считать справедливым, — ведь он появился как бы «спонтанно», благодаря личному распоряжению царя, просто бросившего взгляд на эту местность. Однако существуют свидетельства, что царская воля лишь ускорила процесс, который и так должен был состояться. Так, землю под каменным храмом на возвышении причт купил еще в 1702 году: земли тогда было много, потому что стрельцы покинули эти места. Возможно, храм в любом случае вскоре был бы отстроен в камне, однако выглядел бы он совсем по-другому.

Петровское барокко нельзя назвать широко распространенным стилем — скорее, такие постройки появлялись лишь при личном участии царя или высшей знати. «По инерции» в начале XVIII века строили более скромные восьмерики на четверике или продолжали традиции нарышкинского барокко и даже более ранних стилей. Тот же Иван Зарудный построил примерно в те же годы в Москве церковь Илии Обыденного, которую можно назвать одним из образцов более традиционного русского барокко.

Расширение и украшение

Планы по расширению церковной территории появились практически сразу после ее постройки. Уже в 1721 году упомянутый в предыдущем разделе священник Алексей Федоров купил за 5 рублей у местной вдовы Агафьи Чертихиной ее земли со всеми строениями для устройства при церкви богадельни. Судя

▲ Церковь Илии Обыденного — еще одно, но гораздо более традиционное произведение Ивана Зарудного.

по всему, богадельня была ничем не примечательным деревянным строением, от которого ничего не сохранилось, однако и до наших дней храм сохраняет большую территорию, которая смотрится особенно просторной в нынешнем плотно за-

строенном центре города. Причем не так давно она была еще больше: только в 1984 году восточную часть ограды сильно придвинули к храму из-за расширения Якиманки. Кстати, сама кованая узорная ограда на кирпичном орнаменте появилась вокруг здания церкви в 1754—1758 годах и оказалась исключительно удачной архитектурно: с тех пор она смотрится как неотъемлемый элемент храма и дополнительно его украшает. Южная сторона ограды — новодел, до недавнего времени территория хра-

▲ *Портрет императора Петра I Великого (1672—1725). Художник А. П. Антропов. Таганрогский художественный музей.*

ма с юга была ограничена вплотную стоящими домами.

Еще через несколько десятилетий в храме появился второй придел. Произошло это после обретения нетленных мощей Святителя Димитрия Ростовского (Туптало) в 1752 году, когда над его могилой в Яковлевском монастыре Ростова Великого осел чугунный пол, и во время ремонта обнаружилось, что мощи почившего более четырех десятилетий назад архимандрита остаются нетленными. Через несколько лет он был канонизирован (кстати, это была первая канонизация синодального периода), и по всей стране началось широкое почитание нового святого. Затронуло оно и церковь Святого Иоанна Воина, где буквально через год после прославления святителя, в 1758 году, началось возведение придела его имени, закон-

▲ *Иконографический образ св. мученика Иоанна Воина.*

чившееся в 1760 году. С тех пор снаружи церковь менялась мало.

Несмотря на то, что внешне храм был полностью достроен, его внутренняя отделка затянулась на долгие годы. Только в 1779 году началась роспись его стен, до этого остававшихся не расписанными. За работу взялся художник Гавриил Доможиров, и заняла она у него целых шесть лет. Сейчас от доможировских росписей ничего не осталось, потому что позже храм был целиком расписан заново художником Евгением Черновым в 60-е годы XIX века. Эти росписи, пусть и несколько запущенные в советские годы, мы можем видеть до сих пор.

Менялись в храме не только росписи, но и иконостас. Известно, что первоначальный иконостас главного

▲ *Автор старого иконостаса храма Василий Баженов знаменит, среди прочего, проектом оригинальной церкви Владимирской иконы Божией Матери в подмосковном Быково (Раменский район).*

▲ *Красные ворота и церковь Трех Святителей. Именно ее иконостас установлен сейчас в храме Иоанна Воина.*

алтаря в 1791 году заменили на новый, величественный четырехъярусный с резьбой, колоннами и позолотой, выполненный по проекту самого Василия Баженова. Так в облике храма отметился (после Ивана Зарудного) еще один великий архитектор уже совсем другой эпохи. Правда, баженовский иконостас до нас не дошел, однако сейчас в храме можно видеть иконостас даже более старый — ровесник самой церкви, перенесенный сюда из другого московского храма.

В 1785—1796 годах в церкви Иоанна Воина служил молодой священник Матвей Десницкий, известный в будущем как член Академии Российской митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Михаил. Выходец из деревенской семьи, лишившийся в младенчестве отца, он смог окончить Троицкую семинарию в Сергиевом Посаде, и именно в церкви Иоанна Воина в возрасте 24 лет его хиротонисали во иерея. После одиннадцатилетнего служения священника перевели в Петербург, где он сразу был замечен и пользовался поддержкой императора. Духовная карьера отца Матвея (ставшего в иночестве Михаилом) развивалась стремительно, и уже в 1892 году он получил сан епископа, а позже — архиепископа.

Отечественная война 1812 года

В 1812 году война пришла прямо под стены церкви Иоанна Воина. Французы, разграбившие всю Москву, осквернили и этот храм. Хуже того, после неприятеля здесь похозяйничали и местные нечестивые мароде-

▼ *Лепнина храма на Якиманке.*

ры. Вот как очевидец вспоминает эти события: «Привлеченные золотом, серебром, жемчугами и драгоценными камнями, французы не смогли отворить западные двери церковные, отломали южные, потом отворили северные, запертые, подобно южным, изнутри, и в храм Божий ввели своих

▲ *Деталь необычной архитектуры храма.*

коней. Ища сокровищ, они взламывали пол, рубили стены, а сокровища им не давались. Заметили под самым алтарем подвал, но вместо того, чтобы спуститься в него ходом с северной стороны храма или окнами (нижними), они проламывали нижний свод среди алтаря, не подозревая, что южная часть подвала, вблизи которой находились драгоценности, отделена каменною стеною».

К счастью, разграбленный храм промыслом Божьим уцелел в великом московском пожаре. Полыхавший повсюду огонь не коснулся его: вся противоположная сторона улицы выгорела, но пламя остановилось прямо у церковной ограды, пощадив храм и вместе с ним не тронув и соседние здания.

Конец 1812-го и начало 1813 года стали единственным долгим периодом за всю историю храма (включая XX век!), когда в нем не совершались богослужения. После разграбления и осквернения церковь быстро оправилась: уже в феврале вновь освятили придел во имя свв. Гурия, Самона и Авива, а следом за ним и оба других. Щедрые жертвователи постепенно возместили утраченную утварь и убранство храма, и через некоторое, хоть и не очень короткое, время он стал не менее великолепен, чем раньше. Легкое сожаление вызывала лишь утрата даров Петра I, поднесенных им за сто лет до этого к первому освящению храма.

▶ *Еще одна московская церковь Иоанна Воина когда-то находилась на Божедомке (сейчас улица Дурова).*

Гурий, Самон и Авив

И главный алтарь церкви на Якиманке, и ее старейший придел посвящены раннехристианским священномученикам, причем их нельзя отнести к числу наиболее известных, во всяком случае престолы в их честь освящаются не так уж часто. В России всего два храма в честь святых мучеников Гурия, Самона и Авива Едесских (в Муроме и Ярославле) и еще полтора десятка приделов в других храмах.

Гурий, Самон и Авив жили в конце III — начале IV века в малоазийской Эдессе, примерно на границе нынешних Турции и Сирии. Несмотря на то, что почитают их вместе, их мученичество относится к разным эпизодам раннехристианской истории. Гурий и Самон стали жертвами печально знаменитых гонений императора Диоклетиана, одного из самых рьяных угнетателей христиан. Они пытались бежать из Эдессы, но их схватили, бросили в темницу, а потом долго пытали, заставляя поклониться языческим богам. После повторной пытки непреклонных мучеников обезглавили.

Придел свв. Гурия, Самона и Авива Едесских — старейший в храме.

Святой Авив пострадал от несколько более поздних гонений императора Лициния, пришедшихся уже на первое десятилетие IV века. Мученика сожгли заживо после отказа принести жертвы языческим богам, а, после того как костер потух, его тело нашли в сохранности, однако бездыханным. Близкие Авива похоронили его рядом с Гурием и Самоном, что и стало началом общего почитания трех Эдесских мучеников. Вскоре гонения прекратились: Лициний проиграл в междоусобной войне мужу своей сестры Константину, который через некоторое время сделал христианство государственной религией Римской империи.

▲ *Икона Введения во храм Пресвятой Богородицы.*

▲ *Храм в 1961 году.*

В середине XIX века храм целиком обновился изнутри: старые росписи Гавриила Доможирова заменили на новые, тогда же в храме обновили иконостас, несмотря на то, что он был произведением самого Баженова. Снаружи храм выглядел так же, избежав характерных для XIX века перестроек: в эту эпоху еще не сложилось понимание ценности первозданных исторических построек, и многие храмы переделывались в утилитарном духе, исходя из мимолетных вкусов и сегодняшних инженерных задач, а не защиты культурного наследия.

Храм и новая власть

Подавляющее меньшинство русских церквей избежали закрытия после Октябрьской революции, особенно в 1920—1930-е годы. Такие храмы даже внешне очень сильно отличаются: большие старые иконы и утварь, наглядно демонстрирующая, что здесь существует истинная преемственность с XIX веком. Они создают совершенно другую обстановку, чем в возвращенных и поновленных церквях. Их можно было бы назвать счастливыми, если бы такая преемственность не доставалась дорогой ценой — ценой крови своих священников, принимавших мученическую кончину. Конечно, между этими событиями нет прямой связи, и советская власть оставляла ту или иную церковь действующей не в качестве награды за страшную «жертву», однако это наглядно показывает, что XX век даже для внешне благополучно переживших его храмов все же был страшным временем. Не стал исключением и храм Иоанна Воина.

▲ *Ворота старой храмовой ограды.*

С 1906 года настоятелем храма был протоиерей Христофор (Надеждин). При нем храм процветал, и в 1912 году Божественную литургию в честь 200-летия прихода отслужил здесь митрополит Московский и Коломенский Владимир (Богоявленский). В 1922 году отца Христофора, не побоявшегося открыто распространять критическое по отношению к большевиками воззвание патриарха Тихона, арестовали, обвинив в контрреволюционном заговоре и «противодействии изъятию церковных ценностей». Вместе с ним было арестовано еще несколько московских священников по схожим

▲ *Большая Якиманка на старинной открытке.*

обвинениям. Всех их вскоре расстреляли прямо в подвале здания ВЧК на Большой Лубянке, в паре кварталов от Сретенского монастыря — подвал имел такие толстые стены, что выстрелов не было слышно снаружи, хотя это и происходило прямо в центре города.

Однако храм не закрыли. Он стал не только единственной действующей церковью на большой окрестной территории, куда стекались не боявшиеся исповедовать свою веру прихожане разных замоскворецких храмов, но и своеобразным хранилищем святынь из храмов, которые закрывали один за другим.

Вместе со святынями церковь обрела и новый иконостас: сюда перенесли иконостас 1708 года из церкви Трех Святителей у Красных Ворот, которую сломали для расширения Садового кольца (вместе с самими воротами). Так в храме появился иконостас-ровесник. Вместе с вещами и святынями из других приходов приходили и люди. В 1930 году настоятелем церкви стал бывший настоятель древнего храма Марона Пустынника Александр Воскресенский, переживший вместе с ней и сталинские репрессии и Великую Отечественную войну.

Якиманка и Саврасов

В 1848 году в церковном доме храма Иоанна Воина жил восемнадцатилетний Алексей Саврасов, будущий знаменитый художник, еще обучавшийся в то время живописи.

Саврасов родился в Москве на Швивой горке в 1830 году. Его семья не раз переезжала, но большую часть детства он провел поблизости от церкви Иоанна Воина: на Якиманке и у Калужской заставы. Замоскворечье в те годы было маленьким купеческим миром, что вскоре блестяще отразилось в произведениях А. Островского. Купцом был и отец Саврасова, не сочувствующий увлечению сына живописью и видевший в нем продолжателя своего дела. Из-за противления отца Алексею пришлось бросить Московское училище живописи и ваяния, куда он поступил в очень юном возрасте, и лишь некоторое время спустя, повзрослев и начав жить отдельно, он смог продолжить обучение. Год жизни при Иоанновоиновской церкви был счастливым годом Саврасова — именно в это время он стал учеником Карла Рабуса.

Нижегородский Вознесенский монастырь на картине А. К. Саврасова. Нижегородский государственный художественный музей.

Карл Иванович Рабус, друг Гоголя и Людвига Тика, был известен всей Москве как вдохновенный педагог, воспитавший множество талантливых художников. Рабус возглавлял пейзажную мастерскую, писал много природы и много видов Москвы — старой, полудеревенской Москвы начала XIX века. Любовь к этим сюжетам передал он и Саврасову, возможно, лучшему своему ученику. За написанные в 1850 году картины «Вид Московского Кремля при лунном освещении» и «Камень в лесу у Разлива» Саврасов получил официальное звание художника от Московского художественного общества. С этого момента началась его полноценная творческая биография.

Якиманская сокровищница

В XX веке храму Иоанна Воина выпала счастливая, но и особо ответственная судьба — во всеобщем упадке он остался действующим и окормлял многочисленных московских верующих, не оставивших православие, несмотря на все опасности. Именно из-за этого храм сейчас исключительно богат на святыни — к собственным после революции добавились многие реликвии, «изъятые» из других московских храмов.

Икона преподобной Анны Кашинской с частицей мощей.

Икона священномученицы Варвары.

В храме Иоанна Воина находятся частицы мощей более ста пятидесяти святых общемирового или всероссийского почитания. Святость не измеряется количеством, но столько святынь хранит далеко не каждый монастырь, а здесь речь об обычном приходском храме, пусть и московском. Ведь центральной и близкой к кремлю церковь Святого Иоанна Воина видится лишь сейчас, при нынешних масштабах, а исторически это был храм ближе к окраине города, и не в самой зажиточной его части.

Из-за такого количества святых мощей не все они ежедневно доступны для верующих. Обычно даже малейшие частицы мощей в храмах — на самом видном месте, они составляют, возможно, даже предмет некой тщеславной, хоть и искренней, гордости прихода. А вот в храме Иоанна Воина соблюдается строгий обычай, согласно которому величайшие святыни, такие как мощи святителей Николая Мирликийского, Митрофана Воронежского, Феодосия Черниговского, преподобного Амвросия Оптинского, великомученицы Варвары и великомученика Димитрия Солунского, хранятся в ал-

таре и выносятся на середину храма для всеобщего поклонения лишь в дни памяти этих святых. Самая потрясающая из этих святынь, наверное, относится к великомученице Варваре — в храме хранится часть ее перста с перстнем, перенесенная сюда из древней церкви на Варварке (эта святая и дала название старейшей и одной из красивейших улиц Москвы).

Есть в храме и святыни, непосредственно связанные с земной жизнью Спасителя: частица Гроба Господня, частица земли от Гроба Господня, частица Ризы Господней и Камень из реки Иордан.

Любой не закрывавшийся в советские годы храм безошибочно узнается по обилию больших, темных старинных икон в массивных старинных окладах. Расположение этих икон и что-то особенное в их облике сразу указывают, что они висят на своем месте уже который век, несмотря ни на какие внешние бури, и создают особо благоговейное ощущение в храме. Таким является и храм святого мученика Иоанна Воина. Из многочисленных старинных икон прежде всего стоит отметить иконы, соответствующие престолам храма: большая старинная икона святых мучеников Гурия, Самона и Авива Едесских, житийная икона Иоанна Воина (еще одна, меньшая икона святого установлена при входе в храм) и икона святителя Димитрия Ростовского.

В 20—30-е годы прошлого века к этим образам добавились храмовые иконы из других церквей: старейшая житийная икона св. Иоакима и Анны аж с восемьюдесятью клеймами, Казанская икона из разрушенной Казанской церкви на Калужской площади, икона преподобного Марона Пустынника из одного из ближайших сохранившихся храмов, икона св. Василия Блаженного из Покровского собора на Красной площади (считается, что эта икона конца XVI века — старейший образ святого, в то время недавно прославленного), икона уже упомянутой великомученицы Варвары из той же церкви на Варварке, что и ее святой перст. На видном месте в храме установлены иконы прп. Анны Кашинской и Серафима Саровского с частицами мощей обоих святых.

Особняком в храме стоит икона «Моление о чаше», имеющая не только духовную, но и особенную художественную ценность — ее специально для храма в середине позапрошлого столетия написал выдающийся художник Александр Иванов. Наконец, значение особой святыни со временем приобрела аналойная икона священномученика Христофора (Надеждина), бывшего настоятеля церкви, погибшего от рук большевиков. После прославления в лике Новомучеников и Исповедников Российских св. Христофор вошел в число особо почитаемых в церкви Иоанна Воина святых.

Долгое время считалось, что иконы святителя Николая и Спаса Смоленского, также попавшие в храм при советской власти, но неизвестно откуда именно, могли быть надвратными образами Спасской и Никольской башен Московского кремля. Известно, что над проездными воротами раньше располагались подобные иконы, последние упоминания которых относятся к 1930-м годам. Дальше след их теряется, никаких документов о передаче куда-либо на хранение или уничтожение нет, и ученые и искусствоведы долго ломали голову и перерывали запасники Третьяковской галереи в поисках знаменитых икон. Образы из храма на Якиманке были среди главных «кандидатов», особенно учитывая «репутацию» церкви как собирательницы знаковых святых. Однако исследование, проведенное в 2010 году, позволило установить сенсационный факт — иконы никуда не увозились с башен, так как были написаны прямо на них! Все эти годы они оставались на своем месте и были просто замазаны, все, что было нужно — это аккуратно снять слой штукатурки в нужном месте. Так храм Иоанна Воина «лишился» довольно громкой строчки в списке своих святынь, ну а Москва приобрела, точнее вернула, выдающийся элемент своего культурного и духовного наследия.

▲ *Большая житийная икона свв. Иоакима и Анны из храма, давшего название улице Якиманка.*

▲ *В храме.*

В диалоге с Европой

Петровское барокко, к которому относится храм Иоанна Воина, — пограничный, переходный стиль, ставший из-за этого лишь эпизодом, а не эпохой в русском зодчестве. Свой вариант барокко возник на Руси и до петровских реформ, но для молодого императора — любителя всего нового и, желательно, заграничного, оно было слишком вялым и все еще слишком древнерусским, тогда как царь хотел прорубить «окно в Европу» по всем направлениям.

Этой пограничностью и ценны памятники начала XVIII века; в них запечатлено, как страна еще будто бы несмело и неуверенно ступила на новый путь, а ее зодчие уже решились на отрыв от старомосковской традиции, но еще не достигли того великолепия, которым отличается елизаветинское барокко середины столетия. Справедливости ради надо сказать, что «чистое», неотличимое от западноевропейских образцов барокко, в России так и не стало большим стилем, оставшись лишь в единичных памятниках, в основном связанных с большими его поклонниками князьями Голицыными. Самый известный тому пример — знаменитая Знаменская церковь в подмосковных Дубровицах. Храмы же петровской и елизаветинской вариаций стиля с первого взгляда определяются как русские. Русский

Снаружи

облик характерен и для церкви Иоанна Воина.

В основе храма — четырехугольный объем, увенчанный восьмериковой купольной кровлей с мансардными окнами по сторонам света, и далее — двумя последовательно уменьшающимися восьмериковыми световыми барабанами и изящной, почти круглой главкой. Четверик в основании совсем не выглядит массивным благодаря декору, повышенным средним пряслам с арочным завершением и пинаклям на углах. Далее вверх «нарядность» лишь увеличивается благодаря по-барочному роскошно оформленным мансардным окнам, необычно яркой раскраске скатов крыши и почти игрушечной балюстраде, идущей по верху кровли. Как сам храм является промежуточным между нарышкинским и елизаветинским барокко, так и этот ярус между четвериком и восьмериком, вовсе отсутствующий в более традиционных храмах эпохи, становится в композиции церкви смысловым центром, именно на него обращает наибольшее внимание зритель.

Западная часть четверика продолжается одноэтажной трапезной, соединяющей храм с гораздо более традиционной, но гармонично смотрящейся восьмериковой колокольней. Нечастый случай — колокольня увенчана даже более массивной и заметной главкой, чем сама церковь, притом что она ниже и из-за расположения улиц стоит как бы в глубине.

Храм Иоанна Воина на Якиманке.

Меншикова башня церкви Архангела Гавриила на Чистых прудах в Москве — возможно, самое знаменитое и совершенное творение Ивана Зарудного.

Обзорная площадка

Главка

Завершение храма более традиционно по сравнению с его нижними ярусами. Маленькая главка венчает небольшой световой восьмерик, украшенный волютами и пинаклями, который, в свою очередь, стоит на вдвое большем аналогичном восьмерике. Скаты его кровли окрашены в той же яркой гамме, что и скаты на уровень ниже.

Фальш-окно

Одно из мансардных окон храма заделано, на его месте расположена икона Спаса. Остальные мансардные окна служат для освещения внутреннего пространства храма. Все окна оформлены небольшими балюстрадами.

Балюстрада и скаты крыши

Такая же круговая балюстрада опоясывает верхний край кровли храма. Этот типично барочный элемент, характерный скорее для дворцовой, а не храмовой архитектуры, использован здесь очень удачно, он придает зданию своеобразие. Еще большее своеобразие сообщает ему яркая псевдорельефная раскраска скатов кровли необычной цветовой гаммы.

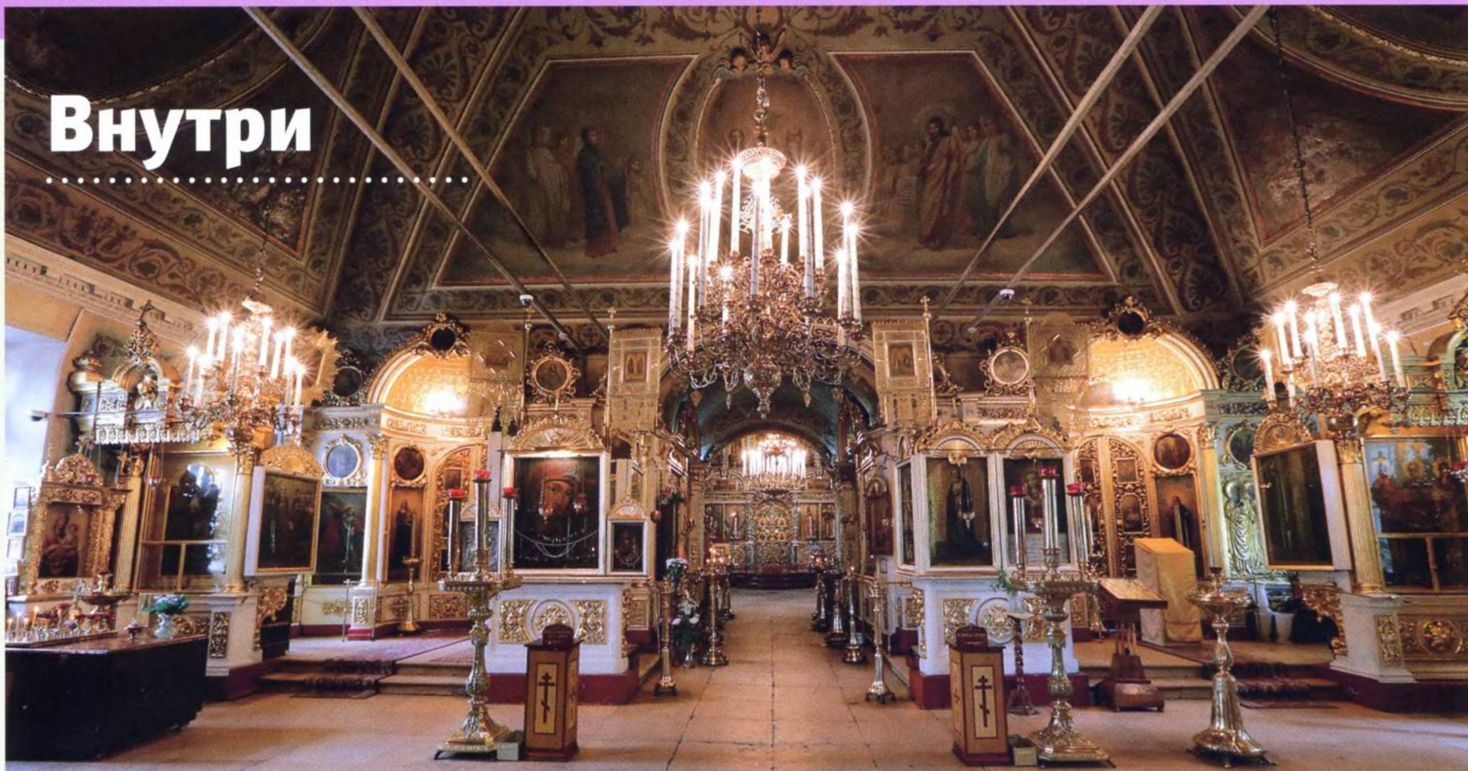
Лепнина

Редкое здание в стиле барокко обходится без лепнины. Здесь она присутствует в достаточном количестве, чтобы обеспечить эффект роскошной пышности, но и не в чрезмерном, чтобы превратить здание в сливочный торт.

Храм Иоанна Воина
на Якиманке
Москва

Внутри

ХРАМЫ, не закрывавшиеся при советской власти, обычно отличаются особым великолепием и благородством внутреннего убранства. Это относится и к храму Иоанна Воина, причем местная старина не давит, не создает ощущения «музейности».

Вход в храм расположен с северной стороны в основании колокольни. Еще до порога в трапезную посетителя встречает икона святого мученика Иоанна Воина, как бы напоминающая, кому посвящен храм. Большая икона святого есть и внутри, но обилие крупных темных старинных икон различных святых, действительно, может сбить с толку.

▲ *Придел св. Димитрия Ростовского.*

Внутренняя структура храма характерна для церквей подобной планировки: широкий притвор в дальней части трапезной завершается двумя боковыми приделами, из которых южный, во имя святых мучеников Гурия, Самона и Авива, был освящен еще до центрального алтаря, а северный, во имя святителя Димитрия Ростовского, напротив, был пристроен позже. Между ними узкий проход с иконами (среди них — икона преподобной Анны Кашинской с частицей мощей) ведет в основную, самую просторную и наиболее роскошно оформленную часть храма. Впрочем, и интерьер трапезной, не знавший обычных для советского времени переделок, отличается великолепием: лепнина, орнаментальные и сюжетные росписи, позолота, рельефные головы ангелов и другие фигуры. Однако главный храм выигрывает за счет простора, света, льющегося из высоких окон, и прекрасного резного иконостаса. Иконостас сужается кверху, из-за этого в верхних его рядах уже не так много икон, но их нехватку, по крайней мере с визуальной точки зрения, компенсирует тонкий декор. Как и снаружи, изнутри основной четверик храма производит впечатление ротонды, благодаря косым скатам крыши и уходящему ввысь восьмиугольному завершению.

▲ *Иконописное изображение главы священномученицы Варвары.*

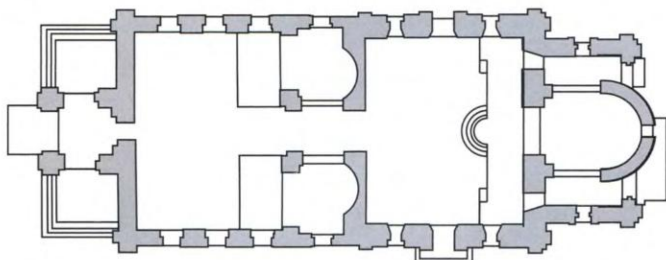
Нынешние росписи и вообще внутреннее убранство храма относятся в основном к середине XIX века, когда они были полностью обновлены; более ранние росписи не сохранились, однако с тех пор внутренний вид можно считать в целом сохранившимся. Не хватает деталей: например, до революции вдоль западной стены шли деревянные хоры с кафедрой проповедника, к которым вела лестница вдоль северной стены. Такой типично западный элемент, как кафедра (ведь в православной церкви для проповеди обычно достаточно солеи), лишний раз ярко подчеркивал эпоху, в которую возник храм, и царившую тогда обстановку. Также в те времена существовала деревянная сень над престолом на шести колоннах.

▲ *Интерьер храма.*

К достопримечательности внутреннего убранства относятся деревянные скульптуры Распятия и Сидящего Христа XVIII века, а также старинное архиерейское кресло на горнем месте, которое, по неподтвержденным данным, было изначально коронационным троном императора Павла I.

В настоящее время в храме существует четвертый, переносной престол, освященный во имя великомученицы Варвары. Он был сооружен и освящен в 1991 году по благословению Святейшего Патриарха Алексия II.

Структура храма

Цифры и факты

В храме хранятся частицы мощей более 150 святых. К моменту наполеоновского нашествия на храмовой колокольне было 7 колоколов, самый большой из которых весил 130 пудов. Во второй половине XIX века колоколов было уже вдвое больше, а благовестный колокол весил аж 303 пуда. К сожалению, все эти колокола утрачены.

Обозначения

1. *Колокольня*
2. *Трапезная*
3. *Придел во имя свв. Гурия, Самона и Авива*
4. *Придел во имя святого Димитрия Ростовского*
5. *Главный алтарь во имя св. мученика Иоанна Воина*

Старая Калужская дорога

Замоскворечье справедливо считается одной из лучше всего сохранившихся частей исторического центра Москвы, где еще можно почувствовать, что такое «сорок сороков». Действительно, церквей тут было разрушено гораздо меньше, чем в других местах, и вся планировка и застройка этих мест в основном соответствует тому, что было сто лет назад. Правда, как раз церковь Святого Иоанна Воина стоит, пожалуй, в наименее сохранившейся части Замоскворечья.

▲ *Старое Голутвино — не самый известный, хоть и центральный уголок старой Москвы.*

◀ *Храм Марона Пустынника.*

Большая Якиманка вместе с Якиманским проездом относится к тем московским радиусам, которые были серьезно расширены в советские годы, и теперь смотрятся немного не по-московски, нарушая единый ритм городской застройки. Тем не менее на Большой Якиманке сохранились интересные исторические здания, как, например, дом Игумнова в псевдорусском стиле, где сейчас находится резиденция французского посла.

Вместе с этим, за большими современными зданиями по четной стороне Большой Якиманки прячутся старинные церкви, а в переулках — даже один небольшой исторический район, куда гуляющие заходят не так часто.

Старое Голутвино

Большую часть пространства между Якиманкой и рекой занимает парк искусств «Музеон» и Центральный дом художника. Это здание, которое в свое время хотели снести из-за низкой художественной ценности (именно по этой логике в 20-е годы XX века сносили сравнительно новые на тот момент церкви), именно сейчас постепенно становится памятником архитектуры или, по крайней мере, эпохи. Не случайно в практике градоисследований и градозащиты примерный срок, когда здание становится памятником, определен в 40 лет. В 2019 году ЦДХ исполнится 40 лет, эпоха его возникновения уже достаточно далека от нас, чтобы взглянуть на нее издалека и увидеть

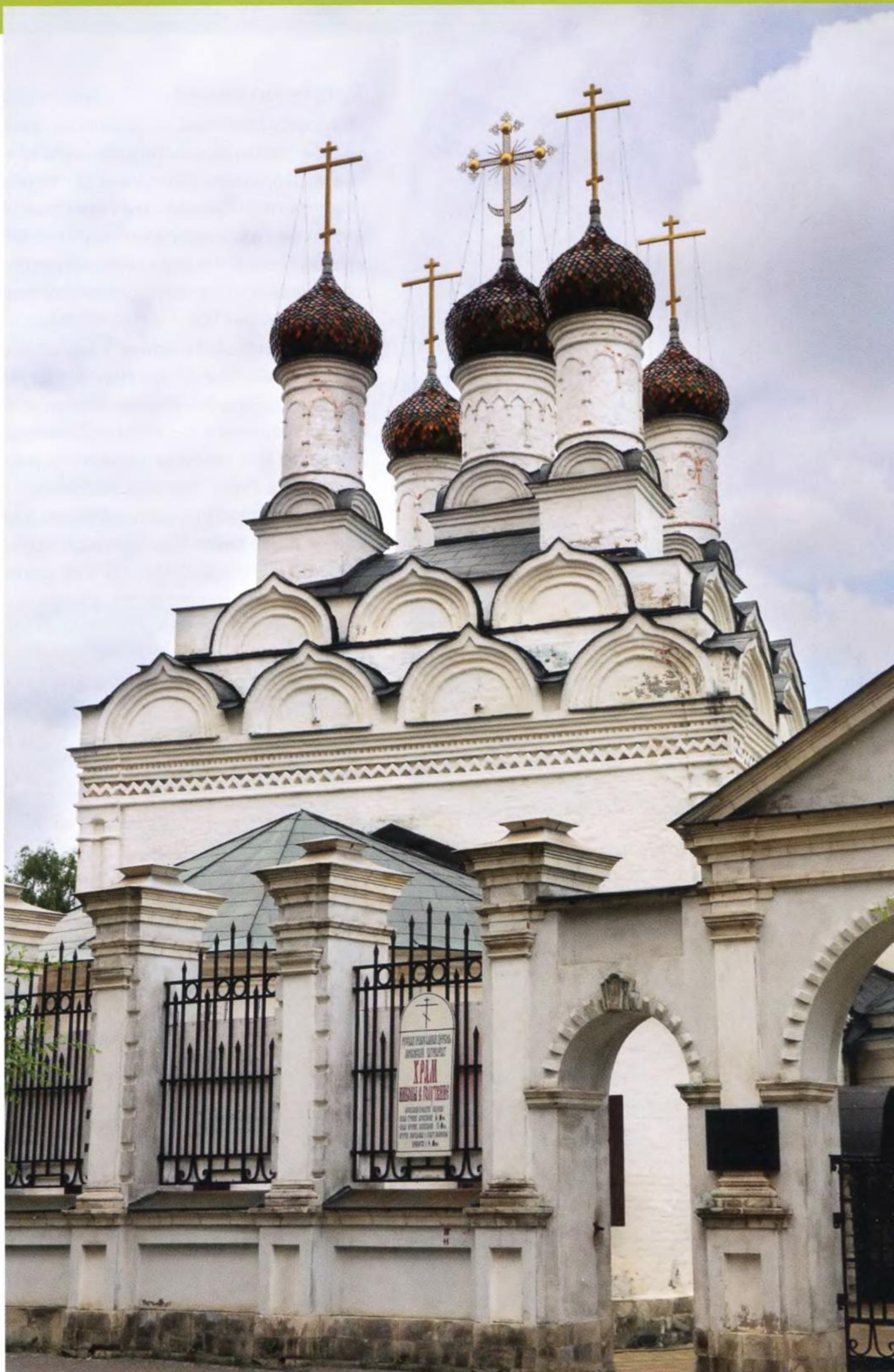
ценность ушедшего, а в этом здании — черты памятника.

Парк, окружающий ЦДХ, расположен на месте, которое никогда не было плотно заселено. Из-за разливов Москвы-реки жить здесь было небезопасно, и местность оставалась почти сельской, с редкими избами. Более плотно застроенным районом была территория к северу, известная как Голутвино. Треугольник переулков между «Музеоном», рекой и Якиманкой — это все, что осталось от Голутвина, названного так то ли в честь местности под Коломной, где расположен Старо-Голутвин монастырь, к которому была приписана одна из местных церквей, то ли от слова «голутва», означающего «просека», «вырубка».

Если идти от храма Иоанна Воина не по Якиманке, а параллельным с ней Мароновским переулком, можно прийти к двум сохранившимся старым храмам Голутвина. Во-первых, это храм Марона Пустынника, который и дал название переулку. Именно из этого храма, закрытого в 1930 году, перешел в церковь Иоан-

▲ *Тихие замоскворецкие переулки.*

▲ *Никольская церковь в Голутвине.*

на Воина на Якиманке о. Александр (Воскресенский), переживший вместе с ним сталинские репрессии и войну. Сам же Мароновский храм известен с XVII века, а нынешнее его здание построено в середине XVIII-го, через сто лет оно было восстановлено после осквернения и повреждения его французами в 1812 году. Мароновский храм знаменит тем, что при нем в 1885 году открыли первую в Москве церковноприходскую школу.

Через два квартала от единственной в России Мароновской церкви стоит церковь с самым популярным в стране посвящением — Никольская. Церковь Николая Чудотворца в Голутвине старше Иоанна Воина и Марона, это типичный представитель московского стиля второй половины XVII века, с пятью небольшими главками и каскадом кокошников. С недавнего времени здесь располагается Китайское Патриаршее Подворье.

▲ *Успенская церковь в Казачьей слободе.*

▲ *Церковь Григория Неокесарийского на Полянке.*

Вдоль Полянки

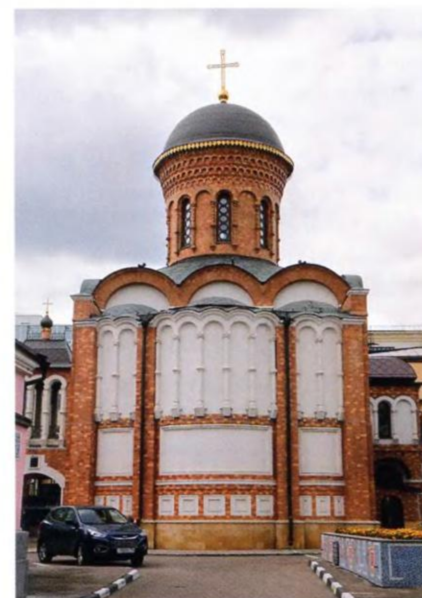
С другой стороны от Большой Якиманки, параллельно с ней, идут Малая и Большая Полянки. Это уже «настоящее» Замоскворечье, очень хорошо (по московским меркам) сохранившееся с дореволюционных времен и не разрезанное широкими проспектами.

На Большой Полянке храмы расположены один за другим. На пересечении с 1-м Казачьим переулком стоит Успенская церковь в Казачьей слободе. Эта некогда далекая окраина города была местом расселения казаков, которые и дали ей название уже в XVII веке. Еще раньше здесь была Ямская слобода, но она переместилась в другое место, а в результате Смуты местность превратилась в пустырь.

Успенская церковь сразу стала центром Казачьей слободы. По-видимому, она находится на месте древней церкви Флора и Лавра, и, судя по всему, каменному зданию предшествовало деревянное. Нынешнее здание — яркий пример московского барокко, а значит, оно могло появиться лишь в конце XVII столетия. Обращает на себя внимание мощный купол церкви, который визуально придавливает к земле восьмерик и четверик, образующие основной объем.

К северу от Казачьей слободы — редкий в Замоскворечье сильно перестроенный и даже перепланированный квартал, где ныне располагаются офисы, а за ними — Марфо-Мариинская обитель. На линии улицы находится и один из ярчайших московских храмов конца XVII века, посвященный Григорию Неокесарийскому. Ярчайших в прямом смысле — значительную часть славы обеспечивает его необычная оранжево-зеленая пастельная раскраска. Но и без этого Григорьевский храм — прекрасный пример истинно московского узорочья. Считается, что его построили лучшие мастера своего времени — Иван Кузнечик и Карп Губа, а характерный изразцовый фриз создал Степан Полубес, девять тысяч изразцов которого до сих пор не потеряли свои краски.

У слияния Большой Полянки и Якиманского проезда находится детская больница, на территории которой расположен редкий объект — церковь, к которой нельзя просто так подойти. Несмотря на довольно внушительные размеры, ее и заметить-то не очень легко, потому что почти со всех сторон она закрыта домами на Полянке. Дело в том, что больница занимает территорию бывшей Иверской общины сестер милосердия, основанной в конце XIX века. Храм, построенный на рубеже веков, необычен: он относится к модному тогда историзму, но подражает не византийскому стилю, наиболее характерному для эпохи, а древнерусскому стилю XII века, Ростову и Владимиру. В настоящее время в храме вновь ведутся богослужения, восстановлена звонница.

▲ *Церковь Иверской иконы при Иверской общине сестер милосердия.*

На острове

Если же от Голутвинской Никольской церкви не возвращаться к Якиманке, а углубиться в переулки, то мы и попадем в то самое старое Голутвино, где и ныне все тихо и спокойно, по крайней мере по сравнению с соседней шумной магистралью. Центральной улицей здесь является все та же Большая Якиманка, ее северная часть, по которой можно понять,

каким масштабом — гораздо более «московским» — обладала эта улица до советской реконструкции.

По Большой Якиманке можно дойти до набережной, но в ближайшем к ней доме скрыт вход на относительно недавно построенный пешеходный мост, с которого можно попасть на остров на Москва-реке и далее, по Патриаршему мосту к Храму Христа Спасителя. Остров — это бывший южный берег Москвы-реки, постоянно заливаемый ее водами. Это, в частности, зафиксировано в топонимике — именно здесь находятся Болотная площадь и Болотная набережная. Так как «сухим» остров стал лишь после строительства водоотводного канала, активно осваивать его стали лишь в конце XIX века. В результате, застройка западной оконечности острова весьма эклектична. Значительную ее часть занимает самый, наверное, знаменитый (и один из самых больших) жилой дом в СССР — Дом на набережной, который сам по себе занимает целый квартал. Остальную территорию занимает промзона — как действующая (Завод средств автоматизации и приборов Мосэнерго), так и бывшая — огромная территория фабрики «Красный Октябрь» (до революции — «Эйнем»), ставшая в наше время одним из самых престижных московских бизнес-центров. В помещении расположенного здесь архитектурного бюро «КБ Стрелка» сохраняются дореволюционные интерьеры конторы фабрики «Эйнем».

▼ *Никольская церковь на Берсеневке.*

▲ *Палаты Аверкия Кириллова — светский шедевр Ивана Зарудного.*

Лишь небольшой участок между Домом на набережной и «Красным Октябрем» сохраняет старинную застройку, однако это — один из лучших в Москве уголков допетровской архитектуры. Здесь соседствуют церковь Николая Чудотворца на Берсеневке — еще один шедевр середины XVII века, чем-то напоминающий храм Григория Неокесарийского, палаты Никольского подворья на набережной и великолепные палаты Аверкия Кириллова — редкий пример роскошной допетровской каменной усадьбы, лишь незначительно отретушированной на заре XVII века. Автор палат — все тот же мастер Иван Зарудный. С советских времен здание принадлежит Российскому институту культурологии.

▲ *Палаты Никольского подворья на берегу Москвы-реки.*

«Святой Иоанн Воинственник»

Именно так долгое время называли на Руси святого мученика, которого сейчас мы знаем, как Иоанна Воина. Он относится к святым покровителям православного воинства, вместе, например, с такими святыми, как Георгий Победоносец, Александр Невский и Феодор Стратилат. В России не один десяток храмов Иоанна Воина, но церковь на Якиманке — самая известная из них, и именно она обычно воспринимается, как «дом» этого раннехристианского святого в России.

Как престол Иоанна Воина в храме освятили позже придела святых мучеников Гурия, Самона и Авива, так и сам этот святой жил несколько позже, чем они. Если мученичество Гурия, Самона и Авива Едесских приходится на конец III — начало IV века, то будущий святой Иоанн жил уже в середине IV века. Казалось бы, разница незначительная, однако это была уже совсем другая эпоха: некоторое время назад император Константин Великий фактически сделал христианство официальной религией великой империи. Впрочем, по-настоящему это произошло не сразу: после смерти Константина престол занял его племянник Флавий Клавдий Юлиан, оставшийся в истории с прозвищем «Отступник». Юлиан был рьяным язычником и попытался вернуть почитание старых богов, вновь поставив христианство на нелегальное положение. Исторически это был не более чем эпизод перед окончательным торжеством учения Христа, однако он стоил мученической кончины многим христианам, которые были готовы умереть за свои убеждения. Именно на время гонений Юлиана Отступника приходится подвиг Иоанна Воина, земная судьба которого, впрочем, сложилась не столь трагически.

Часовня Иоанна Воина и Александра Невского в московском Екатерининском парке.

Св. мученик Иоанн Воин, житийная икона.

О его личности, как и о других раннехристианских мучениках, мы знаем совсем немного. Считается, что он был по происхождению славянином, хотя вряд ли этот факт как-то способствует особенному отношению к святому в России. В те времена

в качестве наемников в римских войсках служило много иноплеменников, в том числе и из-за пределов империи, ведь славянские земли частью Рима так и не стали. Иоанн Воин был одним из таких наемников, и, в отличие от многих, оставался христианином. Как именно он пришел к Христовой вере, мы уже вряд ли узнаем, но христианином он был настоящим, милосердным и участливым ко всем людям, независимо от вероисповедания и положения в обществе. Конечно, такое мировоззрение не позволяло ему по-настоящему участвовать в гонениях на христиан, к которым его вынуждала служба в войске императора Юлиана. Узнав, что один из его солдат помогает ненавистным христианам, в том числе предупреждает их о грядущей опасности со стороны собственных же товарищей по оружию, разъяренный император приказал бросить Иоанна в темницу и казнить. По дороге в тюрьму будущего святого били, морили голодом и жаждой. Испугавшись скорой казни и взмолившись Господу, он нашел Его поддержку: после долгих молитв сомнения и малодушие ушли, заточенный обрел душевный покой и уверенность в том, что он в руках Господа. И оказался прав. Иоанну было бы не избежать мученической смерти, однако в его судьбу вмешался божественный промысел: в 363 году, пока Иоанн в застенке ожидал казни, император Юлиан погиб в битве против персов при Маранге. Несмотря на лучшую организацию войска, римляне не смогли выдержать натиск противника. Во время отступления они понесли огромные потери, главной из которых стал сам император, не успевший уйти с поля сражения до того, как его ставку атакуют враги.

Смерть Юлиана Отступника означала очередной поворот в религиозной политике Римской империи. Новым императором стал христианин Иовиан, и христианство вновь сразу же стало если не всеобщей, то практически официальной и, по крайней мере, «безопасной» религией. Так и не казненный Иоанн в одночасье перестал быть преступником и вышел на свободу. Он прожил долгую и благочестивую жизнь, помогая нуждающимся, и умер в глубокой старости. Несмотря на прославление в лике мученика, святости Иоанн Воин достиг прежде всего своей благочестивой жизнью, а не только страданиями, которые он перенес за веру.

Место упокоения святого Иоанна Воина долгое время было забыто, пока он не явился одной благочестивой женщине и не указал его. Обретенные мощи святого оказались чудотворными, и со временем их перенесли в Константинополь, где они пользовались в Средние века большим почитанием.

В церковную традицию святой Иоанн вошел как покровитель воинов, на иконах его изображают в доспехах, с копьем и щитом. Тем не менее молились святому традиционно не только воины, но и все люди как защитнику от обид, обмана и воровства. Как избавившемуся от темницы, молятся ему и о тех, кто находится в заточении.

▲ *Смерть Юлиана Отступника в битве с персами.*

▲ *Святой Иоанн Воин.*

«Справедливо грядет

История Иоанна Воина, сначала осужденного на неминуемую смерть, но освобожденного после смерти императора-гонителя, лишний раз напоминает, насколько переменчивой и непредсказуемой может быть судьба человека. Спустя более чем пятнадцать веков ее удар принял на себя настоятель храма протоиерей Христофор (Надеждин), из-за смены светской власти в одночасье превратившийся из уважаемого священнослужителя в изгоя и, якобы, контрреволюционера.

Можно сказать, что судьба священномученика Христофора в чем-то повторяет судьбу Иоанна Воина, но, увы, в зеркальном отражении. Если святой Иоанн внезапно, уже на грани отчаяния, оказался в мире, где его вероисповедание не было преступным (из-за смены одного человека на

▲ Священномученик Христофор (Надеждин).

троне!), то святой Христофор также внезапно попал в безбожный мир, не пощадивший его, как и многих других священнослужителей, повинных лишь в том, что они честно исполняли свой долг.

Отец Христофор стал жертвой новой волны гонений на церковь, случившейся в 1922 году. Обычно его имя называют в ряду еще четырех мучеников, казненных одновременно в рамках одного и того же дела: это священномученики Василий (Соколов) и Александр (Заозерский), преподобномученик Макарий (Телегин) и мученик Сергий (Тихомиров). Последний был мирянином, о. Макарий — иеромонахом, остальные — священниками разных московских храмов. Так как никаких серьезных провинностей за ними власти найти так и не смогли, убедительной выглядит гипотеза, что их казни были нужны просто для устрашения духовенства. Под предлогом пропаганды контрреволюционных идей (выражавшихся в распространении послания Патриарха) и сопротивления изъятию церковных ценностей, все пятеро были расстреляны «без лишнего шума». Память всех совершается 13 (26) мая.

Священномученик Христофор происходил из священнической семьи, проживавшей в поселке Белоомут Зарайского уезда Рязанской губернии (ныне — Луховицкий район Московской области). Он родился в 1869 году, учился в Зарайском духовном училище, а позже — в Рязанской духовной семинарии, кото-

▲ Часы на колокольне храма — имитация.

▼ Село Белоомут — родина о. Христофора.

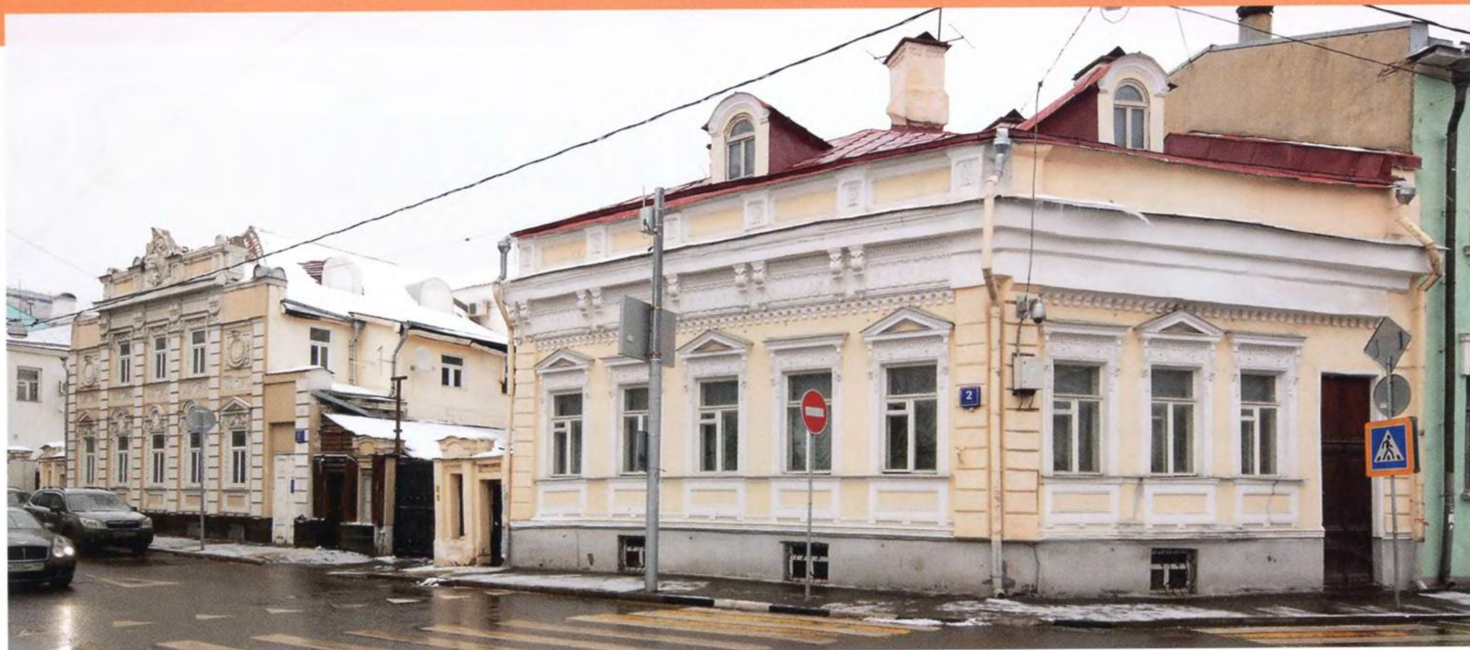
на нас суд Божий»

рую окончил в двадцать лет. Он был прилежным учеником, и сразу после окончания семинарии переехал в Москву, получив место учителя пения и чистописания в Донском духовном училище (при одноименном монастыре), а вскоре стал его надзирателем. В Москве Христофор Надеждин решил продолжить свое образование, поступив в Московскую духовную академию и претендуя на степень кандидата богословия. Учеба была столь напряженной, что ему даже пришлось провести каникулы в Самарской губернии, где по назначению врача он лечил пошатнувшееся здоровье кумысом. В 1897 году Надеждин защитил диссертацию на тему «Очерк истории православной полемической против раскола литературы XVII и начала XVIII веков (до учреждения Святейшего Синода)» и получил степень. «Нельзя не отозваться с большой похвалой прежде всего о замечательном научном трудолюбии автора: его интерес и усердие к делу далеко превышают мерку обычных требований, предъявляемых к кандидатской диссертации», — писал в отзыве на работу доцент ака-

Икона свв. Гурия, Самона и Авива, особо почитаемых в храме.

▲ *Староконюшенный переулок, здесь находился храм, где четыре года прослужил о. Христофор.*

демии Илья Громогласов, в будущем священномученик Илия.

После Академии Христофор Алексеевич мог стать миссионером в Новочеркасске, но престарелые родители убедили его не уезжать от них так далеко. Он вернулся в родное село, став законоучителем местной земской школы и заведующим женской церковноприходской школой Нижнего Белоомута. Педагогическая деятельность явно была по душе молодому кандидату богословия и хорошо у него получалась. Однако истинным его призванием было священство, к которому он и шел все годы учения. Летом 1900 года епископ Рязанский Полиевкт (Пясковский) рукоположил Христофора Надеждина во диакона, а вслед за этим в иерея Преображенской церкви Нижнего Белоомута.

▲ *Кровля храма на Якиманке.*

Масштаб личности и уровень образования молодого священника был все же слишком высок для того, чтобы навсегда остаться в сельском приходе. После кончины родителей он навсегда покинул Нижний Белоомут и возвратился в Москву, ставшей ему за годы работы в Донском училище и учебы в Академии почти родным городом. О. Христофора назначили священником в церковь Иоанна Предтечи в Староконюшенном переулке (не сохранилась), где он прослужил четыре года (1902—1906). 10 июня 1906 года его перевели в храм мученика Иоанна Воина на Якиманке, ставший последним и главным приходом в его жизни.

Все 16 лет службы в Иоанновоиновском храме о. Христофор не оставлял своего второго призвания — педагогики — преподавая Закон Божий в женских гимназиях. Через несколько лет после назначения о. Христофор стал настоятелем большого якиманского храма и пользовался все большим уважением и известностью. Об этом говорят, в частности, открытые внебогослужебные беседы с народом, которые он проводил в годы Первой мировой войны: на них собирались сотни человек.

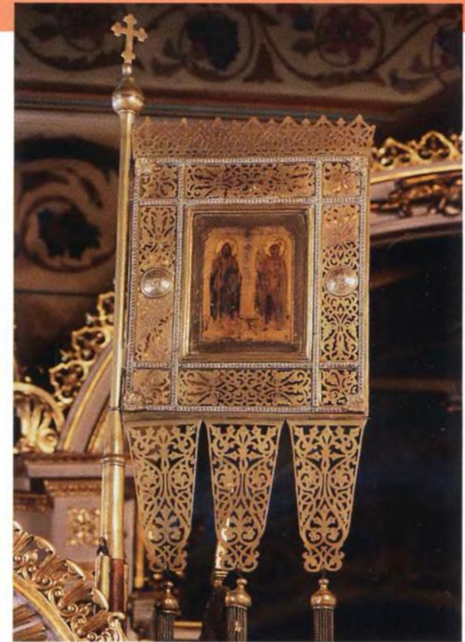
Уже после революции, в начале 1921 года, о. Христофор был назначен благочинным, пробыв в этом статусе чуть больше года. 23 марта 1922 года его арестовали. Поводом и обвинением была проповедь, произнесенная им незадолго до ареста. О. Христофор утверждал, что разруха, Гражданская война и военный коммунизм — следствие нравственного падения народа, он также зачитал воззвание патриарха Тихона против изъятия церковных ценностей. Несмотря на то, что большевики сами восстановили институт патриаршества, они были чрезвычайно недовольны деятельностью Святейшего Патриарха Тихона, который

▲ *Патриарх Московский и всея Руси Тихон (в миру — Белавин Василий Иванович) (1865—1925), находившийся на патриаршем престоле с 1917 по 1925 год. Московская духовная академия.*

▲ Дореволюционное фото улицы Большая Лубянка. Ближайший слева — дом страхового общества «Якорь», в подвале которого всего через несколько лет будут расстреливать людей.

▲ Хоругвь в церкви Иоанна Воина.

вел себя независимо и честно, советуясь лишь с Богом и собственной совестью, а не со светскими властями, как от него, вероятно, ожидали. Однако его авторитет был слишком высок, чтобы новые власти открыто выступили против Святейшего, поэтому они просто дождались его кончины, после чего патриаршество было снова поставлено вне закона. Но и при жизни патриарха то, что позволялось ему, не позволялось другим священникам — и обвинение благочинного о. Христофора в распространении патриаршего воззвания по поводу церковных ценностей было действительно серьезным. По аналогичному обвинению арестовали еще несколько десятков священников и мирян, что стало началом нового витка жестокостей против духовенства. Суд над ними начался 26 апреля в здании Политехнического музея.

Виновным себя о. Христофор не признал. На допросе он говорил: «Мы с вами заурядные чада Православной Церкви... К чему приводит практически непослушание Церкви? — К разрухе, которую мы и наблюдаем в нашей современной жизни. До такой степени мы упали нравственно теперь, что справедливо грядет на нас суд Божий, этот суд выражается, может быть, и в предполагаемом ВЦИКом изъятии церковных ценностей для оказания помощи голодающим и в том, что изъятые вещи могут не попасть на помощь голодающим...»

Из 50 обвиненных 11 человек приговорили к расстрелу. Позже шестерых исключили из списка и оставили в живых. О. Христофор и еще четверо в их число не попали. В начале 1922 года их расстреляли в печально знаменитом «корабле Чрезвычайки». Так назывался подвал здания ВЧК на Большой Лубянке, в котором до революции располагалось страховое общество «Якорь». Стены подвала, где до этого находились сейфы, были настолько толстыми, что не пропускали никакие звуки — даже ружейные выстрелы. Пока на улице шла обычная жизнь, в подвале внешне малопримечательного дома, прямо под кабинетами чекистского начальства, средь бела дня расстреливали «врагов революции».

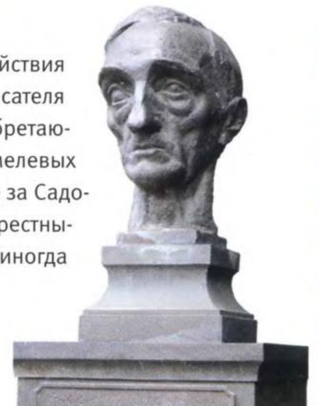
В 2000 году протоиерей Христофор (Надеждин) был причислен к лику святых Новомучеников и Исповедников Российских для общецерковного почитания.

Шмелевская Москва

Западная часть Замоскворечья — место действия «Лета Господня» удивительного русского писателя Ивана Шмелева, лишь сейчас, после советского забвения, обретающего достойное место в истории русской литературы. Дом Шмелевых находился несколько дальше от Кремля, на Калужском шоссе за Садовым кольцом, однако храм Иоанна Воина вместе с другими окрестными церквями не раз встречается на страницах этого романа (иногда его называют автобиографической повестью):

«Запрягают в полок Кривую. Ее держат из уважения, но на Болото и она дотащит. Встряхивает до кишок на ямках, и это такое удовольствие! С нами огромные корзины, одна в другой. Едем мимо Казанской, крестимся. Едем по пустынной Якиманке, мимо розовой церкви Ивана Воина, мимо виднеющейся в переулке белой — Спаса в Наливках, мимо желтеющего в низочке Марона, мимо краснеющего далеко, за Полянским Рынком, Григория Неокесарийского. И везде крестимся. Улица очень длинная, скучная, без лавок, жаркая. Дремлют дворники у ворот, раскинув ноги. И все дремлет: белые дома на солнце, пыльно-зеленые деревья, за заборчиками с гвоздями, сизые ряды тумбочек, похожих на голубые гречневички, бурые фонари, плетущиеся извозчики».

Бюст Ивана Шмелева близ Третьяковской галереи.

Внезапная тишина

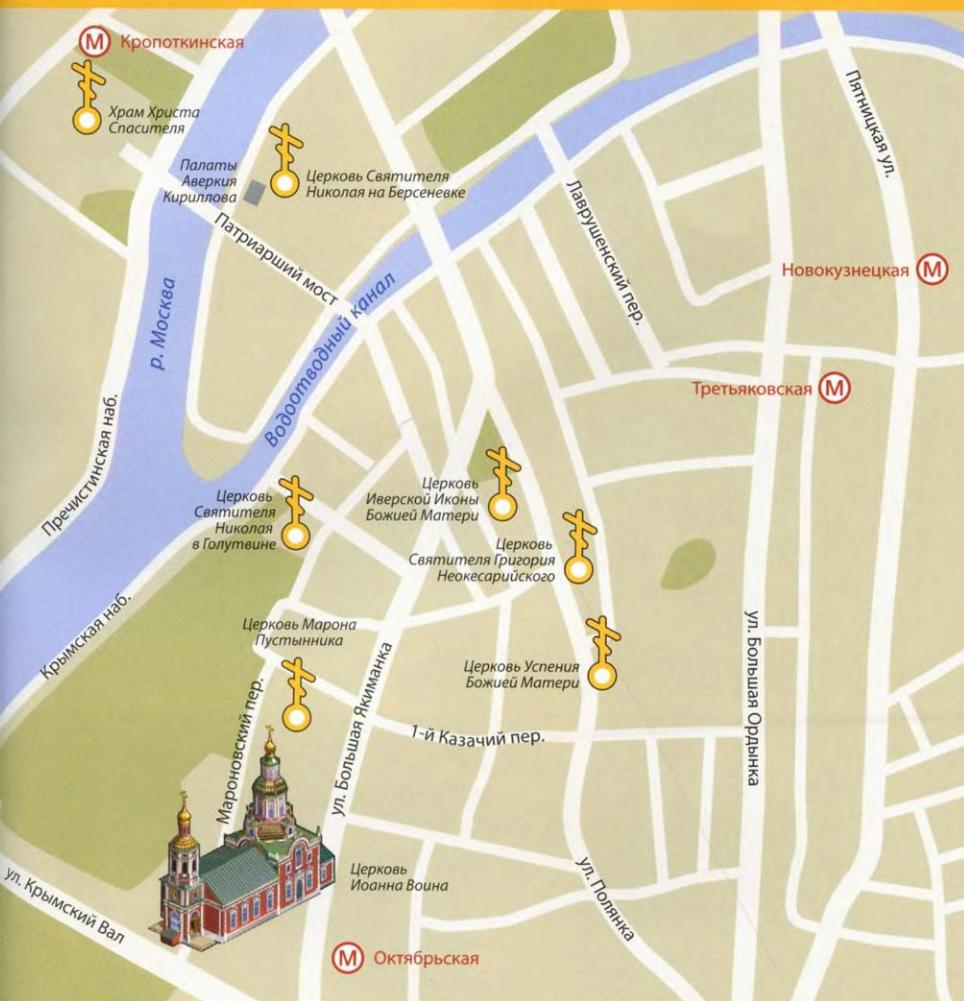

Благодаря своей счастливой судьбе, у храма Иоанна Воина на Якиманке нет четкой границы, когда началась «современная жизнь», ведь жизнь здесь никогда не прерывалась. Правильнее будет сказать, что современная жизнь теперь течет вокруг, на оживленной центральной улице, а за церковной оградой сохранилась в лучшем смысле слова несовременная, размеренная жизнь.

Иоанновоиновская церковь не только никогда не закрывалась, но и избежала обновленчества, захватившего в 20—30-е годы прошлого века многие сохранившиеся церкви. Местный приход никогда не отходил от канонического православия, и в течение десятилетий, вероятно, не было места ближе к кремлю, где можно было окрестить ребенка или просто прийти на воскресную литургию. Сохранилось и лишь приумножилось и внутреннее убранство храма, «аутентичность» которого сразу бросается в глаза.

Правда, сильно изменился окружающий контекст. Когда-то церковь находилась в глубине зажиточной, но патриархальной купеческой Якиманки, от которой ее отделял ряд небольших домов. Потом улица сильно менялась, а самая масштабная реконструкция произошла уже в 1980-е годы — ее продолжили в сторону Большого Каменного моста, сделав, по сути, основным путем с юга Москвы в центр, сильно расширили и застроили новыми массивными домами. Перестройка коснулась и церкви — ограду передвинули на 30 метров вглубь, сократив территорию, но при этом выведя непосредственно на фасад улицы, загораживавшие ее дома снесли, и помнят их уже только старожилы. Несмотря на активное строительство на Якиманке, церковь оказалась на довольно просторном месте, и на фотографиях 1980—1990-х годов может показаться, что она стоит в каком-то поле, а не в центре Москвы: такой ракурс мог найти фотограф. Сейчас это уже невозможно: массивные дома в последнее время со всех сторон обступили храм, вновь изменив его контекст. Теперь он стоит на плотно застро-

Панихида по павшим русским воинам в церкви Св. мученика Иоанна Воина, 2009 год.

Справочная информация

Храм открыт ежедневно, утреня и литургия совершается в 8:00, вечерня — в 17:00. По воскресеньям и Двунадесятым праздникам служатся две литургии, в 7:00 и в 10:00, накануне в 17:00 — всенощное бдение. Настоятель храма — протоиерей Николай Смирнов. Приход храма занимается организованной благотворительной деятельностью.

Контакты

Адрес: 119049, Россия, Москва, ул. Большая Якиманка, д. 46
Телефон: +7 (499) 238-20-56
Сайт: www.hram-ioanna-voina.ru
GPS-координаты: 55.732784°N 37.611159°E

Как добраться

Храм расположен в непосредственной близости от станции метро «Октябрьская». От выхода со станции Калужско-Рижской линии необходимо перейти по подземному переходу улицу Большая Якиманка и двигаться в сторону центра, от станции Кольцевой линии — перейти Садовое кольцо и идти дальше в том же направлении.

▲ *Молодая художница запечатлевает храм, облик которого неизменен вот уже более 300 лет.*

енной, престижной и дорогой улице с сильным автомобильным движением, поблизости от элитного жилья и парка «Музеон». Тем удивительнее ощущение, которое испытываешь, зайдя за церковную ограду. В дальней части территории, при всей ее аккуратности и ухоженности, сохранился какой-то полусельский дух, уклад старой Москвы с картины Поленова, где стоит войти во двор, и вот уже город неотличим от деревни. Эти покосившиеся строения и лопухи сегодня выглядят особенно удивительно, если взглянуть за ограду, в метре от которой начинаются жилые районы, относящиеся к самым дорогим в Москве. Внезапная тишина возникает уже на храмовой территории, даже до того, как вы вошли в сам храм.

Нельзя, однако, сказать, что с распадом СССР для храма ничего не изменилось. Во-первых, впервые за почти 250 лет он вырос — уже в 1991 году здесь появился четвертый, переносной престол во имя великомученицы Варвары, особое почитание которой в храме — тоже результат истории XX века. А еще через некоторое время в храме появился собственный святой, священномученик Христофор (Надеждин), и теперь среди многочисленных икон храма есть иконы с ликом его бывшего настоятеля.

Настоятелем храма вот уже более 30 лет является протоиерей Николай Смирнов, один из старейших священников Москвы, начавший свое служение еще в 1954 году. Вскоре о. Николай попал в храм Иоанна

▲ *Розарий перед храмом.*

Воина, прослужив здесь пять лет, потом служил по другим храмам Москвы (которых в те годы было совсем немного), а в 1982 году вернулся на Якиманку уже настоятелем. Кроме него в клир храма входят еще четыре священника в сане протоиерея. При церкви действует воскресная школа, молодежный клуб.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Вознесенский собор, Елец

Вознесенский собор — главный храм Ельца. Спроектированный знаменитым Константином Тоном в «русско-византийском» стиле, он поражает своей «колоссальностью»; это один из самых крупных храмов не только в Липецкой области, но и во всей России. Необыкновенно торжественный иконостас Вознесенского собора — творение известного архитектора А. Каминского; росписи выполнили не менее известные художники К. Лебедев и А. Корзухин.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+